

М. Ю. Лермонтов

**Стихотворения 1832-1841
гг.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Л49

Л49 **Лермонтов М.Ю.**
Стихотворения 1832-1841 гг. / М. Ю. Лермонтов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 174 с.

ISBN 978-5-4241-2925-4

Настоящее собрание сочинений великого русского поэта М. Ю. Лермонтова содержит критически установленный текст произведений поэта и полный свод вариантов к ним., Все произведения и письма, вошедшие в издание, проверяются и печатаются по наиболее точным печатным текстам, автографам и авторитетным копиям., Тексты сопровождаются краткими примечаниями, заключающими в себе сведения об источниках текста, о первом появлении в печати, о дате создания и краткие фактические разъяснения, необходимые для понимания произведения.,

ISBN 978-5-4241-2925-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© М.Ю. Лермонтов, 2021

Михаил Юрьевич Лермонтов
Собрание сочинений в шести
томах
Том 2. Стихотворения 1832–
1841

Стихотворения, 1832-1841

1832

«Люблю я цепи синих гор...»¹

Люблю я цепи синих гор,
Когда, как южный метеор,
Ярка без света и красна
Всплывает из-за них луна,
Царица лучших дум певца
И лучший перл того венца,
Которым свод небес порой
Гордится, будто царь земной.
На западе вечерний луч
Еще горит на ребрах туч
И уступить всё медлит он
Луне — угрюмый небосклон;
Но скоро гаснет луч зари...
Высоко месяц. Две иль три
Младые тучки окружают
Его сейчас... вот весь наряд,
Которым белое чело
Ему убрать позволено.
Кто не знавал таких ночей
В ущельях гор иль средь степей?
Однажды при такой луне
Я мчался на лихом коне,
В пространстве голубых долин,
Как ветер, волен и один;
Туманный месяц и меня
И гриву и хребет коня
Сребристым блеском осыпал:
Я чувствовал, как конь дышал,
Как он, ударивши ногой,
Отбрасываем был землей;
И я в чудесном забытьи
Движенья сковывал свои,
И с ним себя желал я слить,
Чтоб этим бег наш ускорить;
И долго так мой конь летел...
И вокруг себя я поглядел:
Всё та же степь, всё та ж луна:
Свой взор ко мне склонив, она,
Казалось, упрекала в том,

Что человек с своим конем
Хотел владычество степей
В ту ночь оспоривать у ней!

Солнце³

Как солнце зимнее прекрасно,
Когда, бродя меж серых туч,
На белые снега напрасно
Оно кидает слабый луч!..
Так точно, дева молодая,
Твой образ предо мной блестит;
Но взор твой, счастье обещаая,
Мою ли душу оживит?

«Я счастлив! — тайный яд течет в моей крови...»⁵

Я счастлив! — тайный яд течет в моей крови,
Жестокая болезнь мне смертью угрожает!..
Дай бог, чтоб так случилось!.. ни любви,
 Ни мук умерший уж не знает;
Шести досток жилец уединенный,
Не зная ничего, оставленный, забвенный,
 Ни славы зов, ни голос твой
Не возмутит надежный мой покой!..

Прощанье («Не уезжай, лезгинец молодой...»)⁷

Не уезжай, лезгинец молодой;
Зачем спешить на родину свою?
Твой конь устал, в горах туман сырой;
А здесь тебе и кровля и покой,

 И я тебя люблю!..

Ужели унесла заря одна
Воспоминанье райских двух ночей;
Нет у меня подарков: я бедна,
Но мне душа создателем дана

 Подобная твоей.

В ненастный день заехал ты сюда;
Под мокрой буркой, с горестным лицом;
Ужели для меня сей день, когда
Так ярко солнце, хочешь навсегда

 Ты мрачным сделать днем;

Взгляни: вокруг синенеют цепи гор,
Как великаны, грозною толпой;
Лучи зари с кустами — их убор:
Мы вольны и добры; — зачем твой взор

 Летит к стране другой?

Поверь, отчизна там, где любят нас;

Тебя не встретит средь родных долин,
Ты сам сказал, улыбка милых глаз:
Побудь еще со мной хоть день, хоть час,
Послушай! час один!
— Нет у меня отчизны и друзей,
Кроме булатной шашки и коня;
Я счастлив был любовью твоей,
Но всё-таки слезам твоих очей
Не удержать меня.
Кровавой клятвой душу я свою
Отяготив, блуждаю много лет:
Покуда кровь врага я не пролью,
Уста не скажут никому: люблю.
Прости: вот мой ответ.

«Она была прекрасна, как мечта...»⁹

Она была прекрасна, как мечта
Ребенка под светилом южных стран;
Кто объяснит, что значит красота:
Грудь полная иль стройный, гибкий стан
Или большие очи? — но порой
Всё это не зовем мы красотой:
Уста без слов — любить никто не мог;
Взор без огня — без запаха цветов!
О небо, я клянусь, она была
Прекрасна!.. я горел, я трепетал,
Когда кудрей, сбегаящих с чела,
Шелк золотой рукой своей встречал,
Я был готов упасть к ногам ее,
Отдать ей волю, жизнь, и рай, и всё,
Чтоб получить один, один лишь взгляд
Из тех, которых всё блаженство — яд!

«Время сердцу быть в покое...»¹¹

Время сердцу быть в покое
От волнения своего
С той минуты, как другое
Уж не бьется для него;
Но пускай оно трепещет —
То безумной страсти след:
Так всё бурно море плещет,
Хоть над ним уж бури нет!..
Неужли ты не видала
В час разлуки роковой,
Как слеза моя блистала,
Чтоб упасть перед тобой?
Ты отвергнула с презреньем

Жертву лучшую мою,
Ты боялась сожаленьем
Воскресить любовь свою.
Но сердечного недуга
Не могла ты утаить;
Слишкм знаем мы друг друга,
Чтоб друг друга позабыть.
Так расселись под грозами,
Видел я, в единый миг
Пощаженные веками
Два утеса береговых;
Но приметно сохранила
Знаки каждая скала,
Что природа съединила,
А судьба их развела.

«Склонись ко мне, красавец молодой...»¹³

1

Склонись ко мне, красавец молодой!
Как ты стыдлив! — ужели в первый раз
Грудь женскую ласкаешь ты рукой?
В моих объятьях вот уж целый час
Лежишь — а страха всё не превозмог...
Не лучше ли у сердца, чем у ног?
Дай мне одну минуту в жизнь свою...
Что золото? — я тебя люблю, люблю!..

2

Ты так хорош! — бывало, жду, когда
Настанет вечер, сяду у окна...
И мимо ты идешь, бывало, да, —
Ты помнишь? — Серебристая луна,
Как ангел средь отверженных, меж туч
Блуждала, на тебя кидая луч,
И я гордилась тем, что наконец
Соперница моя небес жилец.

3

Печать презренья на моем челе,
Но справедлив ли мира приговор?
Что добродетель, если на земле
Проступок не бесчестье — но позор?
Поверь, невинных женщин вовсе нет,
Лишь по желанью случай и предмет
Не вечно тут. Любить не ставит в грех
Та одного, та многих — эта всех!

6

Родителей не знала я своих,
 Воспитана старухою чужой,
 Не знала я веселья дней младых, —
 И даже не гордилась красотой;
 В пятнадцать лет, по воле злой судьбы,
 Я продана мужчине — ни мольбы,
 Ни слезы не могли спасти меня.
 С тех пор я гибну, гибну — день от дня.

Мне мил мой стыд! он право мне дает
 Тебя лобзать, тебя на миг один
 Отторгнуть от мучительных забот!
 О наслаждайся! — ты мой господин!
 Хотя тебе случится, может быть,
 Меня в своих объятьях задушить,
 Блаженством смерть мне будет от тебя.
 Мой друг! — чего не вынесешь любя!

«Девятый час; уж темно; близ заставы...»¹⁵

Девятый час; уж темно; близ заставы
 Чернеют рядом старых пять домов,
 Забор кругом. Высокий, худощавый
 Привратник на завалине готов
 Уснуть; — дождя не будет, небо ясно, —
 Весь город спит. Он долго ждал напрасно;
 Темны все окна — блещут только два —
 И там — чем не богата ты, Москва!
 Но, чу! — к воротам кто-то подъезжает.
 Лихие дрожки, кучер с бородой
 Широкой, кони черные. — Слезает,
 Одет плащом, проказник молодой;
 Скрыпит за ним калитка; под ногами
 Стучат колеблясь доски. (Между нами
 Скажу я, он ничей не прервал сон.)
 Дверь открылась, — свечка. — Кто тут? — Он.
 Его узнала дева молодая,
 Снимает плащ и в комнату ведет;
 В шандале медном тускло догорая,
 Свеча на них свой луч последний льет,
 И на кровать с высокою периной
 И на стену с лубошною картиной;
 А в зеркале с противной стороны
 Два юные лица отражены.
 Она была прекрасна, как мечтанье

Ребенка под светилом южных стран.
Что красота? — ужель одно название?
Иль грудь высокая и гибкий стан,
Или большие очи? — но порою
Всё это не зовем мы красотою:
Уста без слов — любить никто не мог,
Взор без огня — без запаха цветов!
Она была свежа, как розы Леля,
Она была похожа на портрет
Мадоны — и мадоны Рафаэля;
И вряд ли было ей осьмнадцать лет;
Лишь святости черты не выражали.
Глаза огнем неистовым пылали,
И грудь волнуясь поцелуй звала;
Он был не папа — а она была...
Ну что же? — просто дева *малодая* —
Которой всё богатство — красота!..
И впрочем, замуж выйти не желая,
Что́ было ей таить свои лета?
Она притворства хитрости не знала
И в этом лишь другим не подражала!..
Не всё ль равно? — любить не ставит в грех
Та одного — та многих — эта всех!
Я с женщиною делаю условие
Пред тем, чтобы насытить страсть мою:
Всего нужней, во-первых, мне здоровье,
А во-вторых, я мешкать не люблю;
Так поступил Парни питомец нежный:
Он снял сертук, сел на постель небрежно,
Поцеловал, лукаво посмотрел —
И тотчас раздеваться ей велел!

«Как в ночь звезды падучей пламень...»¹⁷

Как в ночь звезды падучей пламень
Не нужен в мире я.
Хоть сердце тяжело как камень,
Но всё под ним змея.
Меня спасало вдохновенье
От мелочных сует;
Но от своей души спасенья
И в самом счастье нет.
Молю о счастья, бывало,
Дождался наконец,
И тягостно мне счастье стало
Как для царя венец.
И все мечты отвергнув снова,
Остался я один —

Как замка мрачного, пустого
Ничтожный властелин.

К * («Я не унижусь пред тобою...»)¹⁹

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душой.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней,
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильнее.
Как знать, быть может, те мгновенья,
Что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!
А чем ты заменила их?
Быть может, мыслию небесной
И силой духа убежден
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он?
Зачем так нежно обещала
Ты заменить его венец,
Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец!
Я горд!.. прости! люби другого,
Мечтай любовь найти в другом;
Чего б то ни было земного
Я не соделаюсь рабом.
К чужим горам под небо юга
Я удалюсь, может быть;
Но слишком знаем мы друг друга,
Чтобы друг друга позабыть.
Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем;
Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил;
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?
Я был готов на смерть и муку
И целый мир на битву звать,
Чтобы твою младую руку —

Безумец! — лишний раз пожать!
Не зная коварную измену,
Тебе я душу отдавал;
Такой души ты знала ль цену?
Ты знала — я тебя не знал!

В альбом Н. Ф. Ивановой²¹

Что может краткое свиданье
Мне в утешенье принести,
Час неизбежный расставанья
Настал, и я сказал: прости.
И стих безумный, стих прощальный
В альбом твой бросил для тебя,
Как след единственный, печальный,
Который здесь оставлю я.

В альбом Д. Ф. Ивановой²³

Когда судьба тебя захочет обмануть
И мир печалить сердце станет —
Ты не забудь на этот лист взглянуть,
И думай: тот, чья ныне страждет грудь,
Не опечалит, не обманет.

«Как луч зари, как розы Леля...»²⁵

Как луч зари, как розы Леля,
Прекрасен цвет ее ланит;
Как у мадоны Рафаэля
Ее молчанье говорит.
С людьми горда, судьбе покорна,
Не откровенна, не притворна,
Нарочно, мнилось, она
Была для счастья создана.
Но свет чего не уничтожит?
Что благородное снесет,
Какую душу не сожмет,
Чье самолюбье не умножит?
И чьих не обольстит очей
Нарядной маскою своей?

«Синие горы Кавказа, приветствую вас!..»

* * *

Синие горы Кавказа, приветствую вас!²⁷ вы взлелеяли детство мое; вы носили меня на своих одичалых хребтах, облаками меня одевали, вы к небу меня приучили, и я с той поры всё мечтаю об вас да о небе. Престолы природы, с которых как дым улетают громовые тучи, кто раз лишь на ваших вершинах творил